

3.17. ЗАЩИТА КРЕДИТОРА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОГО ДОЛЖНИКА В ФИДУЦИАРНЫХ ДОГОВОРАХ

Белоусова Е.В. соискатель,
консультант департамента инвестиций
и проектного сопровождения
администрации Краснодарского края

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)

[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

Аннотация. В данной статье представлены способы защиты положения доверившейся стороны, меры защиты от должника, употребившего доверительные отношения во вред кредитору. Доверие рассматривается в качестве мотива сделки –эмоциональной составляющей и экономической каузы ее заключения.

Ключевые слова: доверие, фидуциарный, сделка, предприниматель, должник, мотив, обязательство.

В гражданском праве, как в частноправовой отрасли предпочтительны диспозитивные методы регулирования правоотношений. Это проявляется в предоставлении сторонам свободного выбора в формировании условий юридического отношения, облечения его в форму, предпочтительную для субъектов, но, прежде всего, выбор самого контрагента.

Очень часто на этот выбор влияют не только объективные обстоятельства, такие как платежеспособность должника, его деловая репутация или рекомендации деловых партнеров. При заключении некоторых договоров противоположная сторона подбирается исключительно из симпатии, дружеских отношений или доверия, то есть на основании субъективных переживаний кредитора. Доверие в них является видообразующим свойством, поэтому они получили название фидуциарных, в переводе с латинского языка, доверительных. К ним относятся: договор поручения, урегулированный нормами главы 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ); договор доверительного управления имуществом – глава 53 ГК РФ. Односторонние сделки также могут носить доверительный характер, например, выдача доверенности, порядок которой содержится в главе 10 ГК РФ. Таким образом, ГК РФ приводит перечень договоров и сделок, в которых в самом названии содержится прилагательное «доверительный», но кроме них нормы ГК РФ регулируют и иные договоры, прямо не названные доверительными, но имеющие в своей основе фидуциарность. Например, договор хранения или займа, в которых доверие покладедателя или заемщика является одним из важных элементов соглашения.

В настоящей работе мы поставили перед собой задачу определения влияния доверия на договорные отношения контрагентов и попытались разработать гражданско-правовые меры защиты от должника, употребившего доверительные отношения во вред кредитору.

Диспозитивный характер гражданско-правового регулирования проявляется еще и в том, что в нем широко применяются оценочные понятия, то есть категории, не конкретизированные в тексте статьи ГК РФ, но «оживающие» в случае применения их к отдельно взятой жизненной ситуации.

Оценочные понятия, используемые в гражданском праве это относительно-определенные понятия, содер-

жание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого казуса. По словам исследователей, оценочные понятия бывают относимыми (оценивающими) к объекту или субъекту правоотношения, к его содержанию или юридическим фактам, служащим основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей.

В контексте рассматриваемого нами вопроса, доверие, установившееся между субъектами правоотношения, а для некоторых договоров, например, доверительного отношения имуществом¹, служит мотивом возникновения между ними гражданских прав и обязанностей.

Очевидно, что данный вывод не совсем вписывается в принятую цивилистикой концепцию влияния мотивов на развитие гражданских правоотношений, и в частности договоров. Теоретиками гражданского права принято не рассматривать мотив заключения договора, как правообразующий элемент², ниже мы объясним почему.

В настоящей статье мы не ставим перед собой задачу по рассмотрению правовой природы доверия в договоре. Это тема отдельного обстоятельного исследования. Очевидно, что доверие, не как свойство общественных отношений, отражающих уровень культурного развития общества, а как отношения сторон договора, относится к субъективным характеристикам сделки, а именно к ее мотивам.

Сложилось мнение, что в гражданских правоотношениях субъективные элементы (например, мотив, цель, а иногда – вина), не имеют такого значения, как в уголовных. Только в исключительных случаях, суд, разбирающий спор, возникший из гражданско-правового договора, обращается к субъективной стороне. Данное положение дел вполне объяснимо. Нормы Гражданского кодекса Российской Федерации регулируют экономические отношения, предпринимательскую деятельность, которая, как известно, осуществляется субъектом на свой риск. В том числе, имеется риск столкновения с недобросовестным контрагентом, злоупотребляющим доверием, в ущерб имущественному положению кредитора. Мотивы же, по общему правилу, не влияют на экономическое содержание договора, поэтому и не принимаются как основания для его расторжения³.

В связи с этим, доверие, хотя и относится к мотивам сделки, но не может быть признано в качестве основания для ее заключения. Скорее это доминирующая часть цели сделки, если принять во внимание, что цель сделки состоит из мотива – эмоциональной составляющей и экономической каузы (причины) ее заключения.

Не вызывает сомнений в полезности, совет, указывающий на необходимость изучения личности контрагента по договору, особенного, предполагающее наличие доверительных отношений между его сторонами. Рекомендация данного рода приобрела характер обязательности в Договоре о банковской деятельности между Ассоциацией Швейцарских Банков и банками, подписавшими Договор от 28 января 1998 года. В ней банки-участники договора, обязуются при установлении деловых отношений с

¹ Здесь мы имеем в виду о доверительном управлении, как о коммерческой деятельности, приносящей доход управляющему. О доверии, на наш взгляд, как мотиве заключения договора, нельзя говорить

² См.: Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву. В 2 т. Т.1. – М.: 2006. – С. 226.

³ См.: Новицкий И.Б. Указ. соч. – С. 226; Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Томск. – 1967. – С. 80; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 2000. – С. 17.

контрагентами, в частности при осуществлении фидуциарных операций⁴, изучать личность контрагента. Для этого банк затребует копии документов, удостоверяющих личность контрагента - физического лица или сведения о контрагенте – юридическом лице, такие как название и фактический адрес, а также выписку из Коммерческого реестра, ведущегося в Швейцарии или учредительные документы, если организация не внесена в Реестр. Не запрещается и контакт с целью выяснения личности кредитора с аудиторами (пункт 15 договора) или получение сведений через поверенного, который направляется для сбора сведений об иностранном клиенте.

Очевидно, что каждый опытный предприниматель обязательно изучит личность потенциального должника, в противном случае он серьезно рискует вложенными средствами.

Вместе с тем, необходимо помнить, что гражданское право основывается на принципе *Bona fides* (добросовестность), что в целом не обязывает стороны, относятся друг к другу с подозрением. Этим, к сожалению, пользуются недобросовестные должники. В приведенном случае, швейцарские банки могут отказать клиенту, если у них возникли сомнения в их платежеспособности или честности. Тем не менее, это сфера банковских отношений, которые не всегда могут регулироваться гражданским законодательством и основываться на его принципах.

Очевидно, что в отношениях между физическими лицами, основанных на доверии, кредитор может просто отказаться от совершения сделки с должником, личность которого вызывает у него сомнения, но как быть, если сделка уже совершена и должник использует доверие во вред кредитору?

Способы защиты положения доверившейся стороны могут быть различными.

Во-первых, это общеправовые меры защиты кредитора, предусмотренные гражданским законодательством России, например, способы обеспечения исполнения обязательств. Однако именно доверительные отношения служат определенным препятствием для применения этих мер. Очевидно, что лицо, выдающее генеральную доверенность или заключающее договор доверительного управления имуществом, не будет требовать от контрагента – поверенного или управляющего передачи права залога для обеспечения надлежащего исполнения обязательств.

Во-вторых, в фидуциарных соглашениях могут применяться и меры оперативного воздействия на должника, который впоследствии может оказаться недобросовестным. Как известно, к мерам оперативного воздействия относятся – непринятие исполнения по частям, приостановление исполнения обязательства и их разновидности⁵. Так, например, в договоре поручения поверенный может удерживать находящиеся у него вещи, которые подлежат передаче комитенту либо лицу, указанному комитентом.

Вместе с тем, мы предлагаем внести в законодательство ряд дополнительных мер, применяемых для защиты доверившейся стороны в фидуциарных договорах.

30 декабря 2004 года вступил в силу Федеральный Закон «О кредитных историях», в соответствии с кото-

рым Объединенное бюро кредитных историй обязано предоставлять банкам, оказывающим услуги по кредитованию информацию о заемщике. К сведениям, составляющим эту информацию, относятся, данные о суммах, занятых клиентом, о возврате этих средств, о принудительном взыскании долга через судебные инстанции⁶. Эта информация носит конфиденциальный характер, поэтому и предоставляется только субъектам кредитных правоотношений. Мы предлагаем ввести в текст закона термин не только «кредитные» правоотношения, но и «фидуциарные», а также разрешить доступ к основной части кредитной информации, а именно той, в которой содержатся данные о судебных взысканиях долгов без согласия, проверяемого лица.

Очевидно, что для этого потребуется теоретическая разработка и последующее легальное закрепление термина «фидуциарные договоры» либо «доверительные» правоотношения. Полагаем, что данная задача разрешима, тем более что передовые европейские государства имеют богатый опыт в теоретической разработке этой проблемы. Полезным действием данной новеллы, по нашему мнению, станет выработка достаточно эффективной превентивной меры по защите имущественного положения кредитора в доверительных договорах.

Рецензия.

Представленная статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современного российского гражданского права – защите добросовестной стороны в доверительных обязательствах.

Сложившиеся веками принципы гражданских правоотношений – добросовестность должника, содействие кредитора исполнению обязательства, были восприняты Гражданским кодексом Российской Федерации как основополагающие начала отрасли, руководствоваться которыми следует всеми субъектами частного права.

Тем не менее, названные принципы носят диспозитивный характер, что воспринимается многими участниками договорных правоотношений и правоприменителями как положение рекомендуемое, но не обязательное. Подобная судьба постигла и оценочные понятия, встречающиеся в российской цивилистической практике.

Практика показывает, что судебные органы не отдают должного внимания оценочным понятиям при рассмотрении гражданско-правовых споров. Суды, при вынесении решения, отдают предпочтение объективной стороне спора. Ее исследование хотя и не требует такого серьезного теоретического исследования всех обстоятельств дела, например, элементов субъективной стороны, но последовательное рассмотрение и оценка всех внешне выраженных обстоятельств дела ведет, как правило, к вынесению безошибочного решения.

Представленная на рецензирования статья посвящена исследованию влияния именно субъективных элементов сделки, таких как мотив, доверительные отношения, на развитие возникшего из сделки обязательства, а также на последующую защиту имущественного положения кредитора.

Указанная проблема практически не рассматривалась в работах, как современных ведущих цивилистов, так и в трудах ученых, признанных классиками отечественного гражданского права, что делает ее актуальной в рамках науки гражданского права. Рецензируемая статья, по нашему мнению, должна стать основой серьезного фундаментального исследования концептуальных проблем российской цивилистики.

С учетом изложенного, полагаем, что статья «Защита кредитора от недобросовестного должника в фидуциарных договорах» отвечает требованиям, предъявляемым к статьям, публикуемым в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации к защите докторской и кандидатской диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Декан юридического факультета АФ МОСА, к.ю.н., доцент Эртель А.Г.

⁴ Под фидуциарными операциями понимаются, банковские операции, основанные на доверии, в которых сторона, облеченнная доверием, делает максимум возможного по отношению к другой стороне и не извлекает при этом тайной прибыли. Фидуциарные отношения возникают, например, при доверительном управлении счетом клиента.

⁵ См.: Карпов М.С. Гражданко-правовые меры оперативного воздействия. – М.: «Статут», 2004. – С. 83-95.

⁶ «Российская газета», №2, 13.01.2005 г.